

Как Вэй Цзыцинь могла выпустить ее из рук? Вытирая слезы с глаз, она сказала: "Дитя, я уже спрашивала мастера Цзяна, он сказал, что вчера занятия закончились очень рано, и все остальные дети вернулись домой раньше. Куда же ты пропала?"

На обратном пути Цяо Му уже придумала себе оправдание и умолчала о том, что у нее были неприятности с той женщиной-стервой и другими людьми. Она просто сказала, что после выхода из школы ее чуть не похитили, но, к счастью, ее спас молодой герой-рыцарь, и после некоторых перипетий она вернулась домой.

Услышав это, Вэй Цзыцинь сочла это крайне опасным и поспешно обняла своего ребенка, с пепельным лицом поблагодарив небеса за благословение.

Цяо Му некоторое время утешала ее. Затем кто-то начал громко стучать в дверь.

Вэй Цзыцинь на мгновение замешкался и, потянув Цяо Му за руку, сказала: "Твой отец, он привел несколько человек и перевернул всю деревню вверх дном, разыскивая тебя всю прошлую ночь. По правде говоря, не то чтобы он не заботился о тебе".

Цяо Му сухо согласилась. Увидев ледяное лицо дочери, Вэй Цзыцинь не удержалась и вздохнула.

Она заметила, что в последние несколько дней Цяоцяо была совершенно безразлична к отцу и даже не называла его "отец".

С тех пор как Сюй Цзяо проводила Цяоцяо в трактир, чтобы загладить вину перед госпожой Лю, Цяоцяо редко смотрела на отца прямо. Хотя ребенок ничего не говорил, ее сердце наверняка испытывало обиду на отца.

"Цяоцяо, ты винишь своего отца?"

Туд-туд-туд-туд. Звук сотрясающейся от сильных ударов двери прервал слова Вэй Цзыцинь.

Вэй Цзыцинь с тревогой посмотрела на дверь. "Цяоцяо, ты... Не говори ничего, когда выйдешь, пусть матушка сама разберется".

Судя по поведению пожилой леди, она не станет сегодня оставлять мать и дочь в покое, пока не будет принято решение.

"Мама". Цяо Му спокойно посмотрела на мать. Ее темные глаза были очень ясными, и Вэй Цзыцинь могла видеть собственное отражение в глазах дочери.

"Последние несколько дней мне каждую ночь снится странный сон". Тон Цяо Му был довольно мягким и спокойным, как будто она рассказывала о чем-то, не имеющем отношения к ней самой. "Мне снилось, что младшую сестру отправили в богатую семью, но там с ней обращались не по-человечески. Каждый день они били ее, проклинали, унижали, заставляли работать. Когда ей было 12 лет, младшая сестренка умерла. Ее выволокли из поместья, как кучу мусора, и оставили под дождем в лохмотьях, которые не прикрывали ее, и с глазами, которые не могли закрыться. Потому что в их глазах она была всего лишь мусором. Если она умерла, значит, умерла. В этом не было никакой жалости или сожаления".

Лицо Вэй Цзыцинь исказилось от ужаса, и она бросилась вперед, зажав дочери рот. Она яростно затрясла головой, говоря: "Этого не случится. Цяоцяо, почему тебе приснился такой ужасный сон? Это сон, не более чем сон! Матушка уже решила, что никто не сможет отнять у нас Сяо Линь'эр. Матушка решила. Мама решила, что никто не сможет забрать у меня детей. Даже твоя бабушка не может решать за матушку".

Цяо Му потянула мать за руку, и ее губы растянулись, пытаясь изобразить натянутую улыбку. "Я тоже так думаю. Мама, никто не может самонадеянно решать судьбу Сяо Линь'эр за нас. Я буду нести полную ответственность за ее жизнь. Мама, на этот раз пусть Цяоцяо защитит тебя".

По лицу Вэй Цзыцинь текли слезы. Она не знала, почему плачет, но грудь болезненно сжималась, а слезы неудержимо текли по лицу.

Она была матерью. Она не могла быть слабой. Если она отступит, то у ее маленькой дочери не останется выхода. Вэй Цзыцинь взяла Цяо Му за руку и крепко сжала ее, после чего встала с решительным выражением лица и с силой распахнула дверь комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/32011/3521216>